

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Четверг, 31 октября 2013 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаш (Ливия)*Заседание открывается в 15 ч. 05 м.***Пункты 89–107 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (говорит по-арабски): В соответствии с нашей программой работы Первый комитет приступит сегодня во второй половине дня к третьему и заключительному этапу своей работы: принятию решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 89–107 повестки дня. При этом Комитет будет руководствоваться неофициальными документами, которые будут опубликованы Секретариатом и которые содержат проекты резолюций и решений, по которым ежедневно будут приниматься решения. Позвольте мне напомнить членам Комитета, что первый неофициальный документ был распространен вчера и что сначала мы примем решения по проектам, перечисленным в содержащихся там блоках вопросов. Как я также отметил вчера, Секретариат будет вносить изменения в неофициальный документ на ежедневной основе в целях обновления проектов, которые готовы для принятия решений в ходе каждого из наших оставшихся заседаний.

Прежде чем продолжить работу, я хотел бы поделиться с членами Комитета некоторыми соображениями о том, как лучше всего провести этап нашей работы, посвященный принятию решений, и в этой связи я предлагаю следовать процедурам, принятым Комитетом на предыдущих сессиях. С учетом этого в ходе заявлений общего характера мы будем использовать процесс из четырех этапов по каждому блоку вопросов, за которым последуют выступления по мотивам голосования до принятия решения, голосование и выступления по мотивам голосования после принятия решения.

До принятия решений по каждому блоку вопросов Комитет заслушает общие заявления или замечания по проектам, приведенным в соответствующем блоке. В то же время делегациям будет предоставлена последняя возможность представить проекты резолюций, относящиеся к данному блоку вопросов, и я любезно прошу делегации, которые планируют представить оставшиеся проекты резолюций, делать это как можно лаконичнее. Делегациям, желающим выступить с разъяснением своей позиции до принятия решения, будет предоставлена возможность сделать это в рамках обобщенного заявления по всем проектам резолюций и решений, относящимся к тому или иному блоку вопросов, прежде чем Комитет приступит к принятию

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

решений по этим проектам, поочередно и без перерывов между ними.

Я прошу все делегаций приложить максимум усилий для того, чтобы не прерывать работу Комитета после начала голосования. Делегации, желающие изменить результаты своего голосования, не должны нарушать процесс голосования и просить внести изменение. Вместо этого им следует обратиться в Секретариат с просьбой внести необходимое исправление, как правило, получив и заполнив соответствующую форму, отражающую изменения в официальных отчетах.

После того как Комитет завершит принятие решений по всем проектам резолюций и решений, относящимся к тому или иному блоку, делегациям, изъявившим желание выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования после голосования, будет предоставлена такая возможность. Как и в случае с общим выступлением по мотивам голосования до проведения голосования, я прошу делегации выступать с обобщенным разъяснением своих позиций после голосования по соответствующим проектам резолюций, включенным в тот или иной блок, по которым были приняты решения.

Хотел бы также подчеркнуть, что, согласно правилам процедуры, авторам проектов резолюций не разрешается выступать по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения. Однако им будет предоставлена возможность выступить с заявлением общего характера по проектам, относящимся к тому или иному блоку вопросов, но лишь в начале процесса рассмотрения.

Во избежание любых недоразумений я настоятельно призываю делегации, которые намерены обратиться с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по тому или иному проекту резолюции, информировать Секретариат о своем намерении как можно раньше, до того как Комитет приступит к принятию решений по данному блоку вопросов.

Всем делегациям, которые хотели бы отложить принятие решения по тому или иному проекту, также предлагается уведомить Секретариат заблаговременно — по крайней мере, за день до запланированного принятия решения по данному проекту. Тем не менее я призываю делегации приложить все

усилия к тому, чтобы избежать практики переноса процедуры принятия решения.

Для того чтобы процедура работы на этапе принятия решений была полностью понятна всем делегациям, Секретариат подготовил и распространил в зале информационную справку, аналогичную тем, что распространялись в предыдущие годы, относительно основных правил принятия решений по проектам резолюций. Прошу все делегации убедиться в том, что они получили экземпляры этой справки.

Опираясь на всемирную поддержку делегаций, я намерен строго придерживаться вышеизложенной процедуры для того, чтобы в полной мере и эффективностью использовать оставшееся время и имеющиеся у Комитета конференционные ресурсы на этом заключительном этапе его работы.

Могу ли я считать, что Комитет постановляет поступить именно таким образом?

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений, перечисленных в неофициальном рабочем документе 1, начиная с блока вопросов 1, «Ядерное оружие».

Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что по просьбе делегаций-соавторов принятие решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.28, который включен в блок вопросов 4, было отложено и перенесено на более поздний этап работы Комитета.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 1 «Ядерное разоружение».

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (говорит по-испански): Куба стала соавтором ряда проектов резолюций, относящихся к блоку вопросов, по которым мы принимаем сегодня решения, а именно проекта резолюции A/C.1/68/L.21, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»; A/C.1/68/L.49, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы

применения ядерного оружия»; и A/C.1/68/L.20, озаглавленного «Уменьшение ядерной опасности».

Наличие в мире около 17 тысяч единиц ядерного оружия подчеркивает необходимость скорейшего начала переговоров в рамках Конференции по разоружению по скорейшему заключению всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, испытания, производства, накопления запасов, предоставления во временное пользование, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и его уничтожение. Мы вновь заявляем, что полученные на сегодняшний день гарантии безопасности неэффективны. Поэтому до тех пор, пока мы не добьемся полного уничтожения ядерного оружия, будет сохраняться необходимость международного юридически обязательного документа, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставить неядерным государствам безусловные гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, мы полагаем, что политику ядерного сдерживания надо выделить как часть неустойчивой и неприемлемой военной доктрины.

Куба подтверждает необходимость создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира в качестве значимого вклада государств и ощутимого шага в направлении достижения конечной цели ядерного разоружения. Поэтому наша делегация поддерживает проект резолюции, который будет представлен сегодня по этому блоку вопросов. Мы подтверждаем нашу твердую поддержку скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и считаем отсутствие согласия в отношении созыва в 2012 году международной конференции по этому вопросу тревожным и неприемлемым. Создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, внесет значительный вклад в достижение цели ядерного разоружения и станет важным шагом в обеспечении успеха мирного процесса в этом регионе.

Г-н Ким Джин Сонг (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с кратким заявлением. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики выражает глубокую озабоченность в связи с проектом резолюции A/C.1/68/L.35, озаглавленным «Договор о запрещении производства

расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», поскольку в нем содержатся положения о проведении переговоров за рамками Конференции по разоружению (КР), которая является единственным многосторонним переговорным органом по вопросам разоружения и надлежащим форумом для рассмотрения вопросов разоружения. Любая попытка вывести переговоры за пределы КР подрывает авторитет этого органа и доверие к нему. Если есть вопрос, вызывающий разногласия, необходимо приложить более настойчивые усилия для достижения консенсуса на основе компромисса, что является правилом для принятия решений; Канада, которая является автором данного проекта решения, уже не впервые ведет себя безответственно с тех пор, как она, бойкотировав КР во время председательства в ней Народно-Демократическая Республика Корея.

Главная проблема, с которой сталкивается КР — это отсутствие политической воли со стороны некоторых стран для рассмотрения всех ключевых вопросов. Делегация Народно-Демократической Республики Корея отмечает недостатки в методах работы КР и поэтому намерена воздержаться при голосовании.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша делегация полностью поддерживает все проекты резолюций, которые были представлены по блоку вопросов 1. Я хотел бы особо отметить проект резолюции A/C.1/68/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

В этой связи мы выражаем сожаление, что договоренность о созыве в 2012 году международной конференции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, осталась невыполненной. Мы вновь заявляем о том, что созыв такой конференции является важным элементом Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы настоятельно призываем сторонам провести эту конференцию в кратчайшие сроки.

Достигнутые в этой связи договоренности внесут значительный вклад в достижение цели ядерного разоружения и являются также важным шагом в ходе ближневосточного мирного процесса. Мы

хотим также подчеркнуть значение проекта резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и в связи с этим настоятельно призываем обладающие ядерным оружием государства Ближнего Востока соблюдать положения соответствующих резолюций, принятых конференциями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а также Заключительного документа Обзорной конференции ДНЯО 2010 года и, соответственно, присоединиться к этому юридическому документу с целью постановки своих ядерных объектов под режим гарантий МАГАТЭ и содействия таким образом созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Проппер (Израиль) (*говорит по-английски*): Ежегодно мы подвергаем сомнению мотивы авторов проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», и государств, которые голосуют за него. Мы не можем не спрашивать себя, не стало ли расстояние между Нью-Йорком и Ближним Востоком столь значительным, что их зрение пострадало необратимым образом.

Нет сомнений в опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Израиль постоянно и последовательно указывал на эту опасность. С учетом того, что четыре из пяти широко известных случаев вопиющего несоблюдения обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия приходятся на Ближний Восток, для такого вывода не требуется особых способностей. Все эти случаи представляют серьезную угрозу для безопасности Израиля и омрачают перспективы значимого процесса обеспечения региональной безопасности. Они также демонстрируют цинизм, с которым некоторые государства региона относятся к своим международным обязательствам в ядерной области при том, что они и другие страны используют многосторонние форумы и существующее в них автоматическое большинство против Израиля. В связи с этим мы задаемся вопросом, прольют ли свет происходящие в регионе волнения и процессы преобразований на всю степень реальной угрозы распространения в регионе.

Израиль ожидал, что в рамках обсуждения темы опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке международное сообщество внимательно рассмотрит досье Ирана и Сирии. Эти два государства региона являются в настоящее время объектами расследования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) — расследуется их тайная деятельность, осуществляемая в нарушение их обязательств по ДНЯО. Нельзя не отметить, что в отношении этих стран как Совет Безопасности, так и Совет управляющих МАГАТЭ принимали многочисленные резолюции. Как минимум, Израиль ожидал, что в проекте будет содержаться призыв к соблюдению всеми государствами региона соответствующих международных обязательств в области нераспространения. К сожалению, авторы сегодняшнего проекта резолюции предпочитают игнорировать соответствующие резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности и содержащиеся в докладах МАГАТЭ доказательства грубых нарушений со стороны Ирана и Сирии.

Принятие такого злонамеренного и несбалансированного проекта резолюции (A/C.1/68/L.2), который направлен на предвзятое выделение Израиля, не будет служить достижению великой цели сдерживания распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке; не будет это и содействовать укреплению авторитета данного органа и его роли в продвижении мира и безопасности в регионе. Кроме того, этот проект не будет вписываться в рамки ответственного поведения, ожидаемого от региональных государств и международного сообщества в целом, если он, действительно, призван отразить заинтересованность в региональной безопасности. В свете вышесказанного мы настоятельно призываем делегации не играть на руку тем, кто хочет отвлечь внимание от реальных проблем Ближнего Востока, и проголосовать против данного проекта резолюции. Поступив таким образом, они дистанцируются от попыток препятствовать усилиям международного сообщества по эффективной борьбе с распространением ядерного оружия в регионе.

Г-н Эберхардт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация проголосует против проекта резолюции A/C.1/68/L.2 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Соединенные Штаты считают, что в этом году проект резолюции вновь не отвечает основополагающим требованиям объективности

и сбалансированности. Он ограничивается выражением озабоченности по поводу деятельности одной страны и не содержит никаких ссылок на серьезную озабоченность по поводу распространения ядерного оружия в регионе. Наиболее вопиющим упущением по-прежнему является тот факт, что в тексте не содержится никаких упоминаний нарушений Ираном гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также его отказа от полномасштабного и транспарентного сотрудничества с МАГАТЭ.

Несмотря на то, что мы проголосуем против данного проекта резолюции, я хотел бы вновь изложить давнюю позицию Соединенных Штатов в поддержку всеобщего присоединения к ДНЯО и цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Это достижимая цель при условии гарантирования мира и безопасности в регионе и полного соблюдения государствами своих обязательств по нераспространению. Я хотел бы также подчеркнуть нашу готовность сотрудничать с другими сторонами для укрепления доверия, необходимого для обеспечения успеха региональной конференции по обсуждению вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. Потребуется непосредственное взаимодействие заинтересованных государств для достижения консенсуса по соответствующим аспектам такой Конференции. Недавно было положено хорошее начало этому процессу, и мы надеемся на скорейшее достижение договоренности по подготовке конференции.

Хотел бы также отметить, что стремление принимать из года в год подобные резолюции никак не укрепляет доверие в регионе и не улучшает перспектив проведения конференции. Мы сожалеем об этом и призываем авторов проекта резолюции занять более конструктивный подход в таких форумах Организации Объединенных Наций, как Первый комитет.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, содержащемуся в документе A/C.1/68/L.1.

Общеизвестно, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, было предложено Ираном в 1974 году. С тех пор Генеральная Ассамблея неизменно принимала резолюции, одобряющие это предложение. На основе таких резолюций Ассамблея признала, что создание данной зоны существенно укрепит региональный и международный мир и безопасность. Кроме того, в историческом Заключительном документе своей первой специальной сессии по разоружению Ассамблея подтвердила, что

«До создания такой зоны в этом районе государства этого района должны торжественно заявить, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания в какой-либо иной форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами и от того, чтобы позволять какой-либо третьей стороне размещать ядерное оружие на своей территории, и согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии». (*S-10/2, стр. 9, пункт 63 (d)*)

Однако серьезную озабоченность вызывает тот факт, что, несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, в частности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации исламского сотрудничества, обзорных конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также целого ряда саммитов и конференций на уровне министров стран — членов Движения неприсоединения, израильский режим не присоединился к ДНЯО. В результате на сегодняшний день не достигнуто никакого прогресса в деле создания такой зоны на Ближнем Востоке. Наличие у израильского режима значительного арсенала ядерного оружия, его тайная ядерная программа и не поставленные под гарантии ядерные установки являются единственными препятствиями на пути создания зоны, свободной от ядерного оружия, в этом взрывоопасном регионе.

Поэтому для того, чтобы подготовить условия для создания такой зоны, в качестве первого шага Израиль должен ликвидировать все свое ядерное оружие, присоединиться к ДНЯО в качестве не обладающего ядерным оружием государства без каких-либо проволок или предварительных условий и поставить все свои ядерные установки

под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что полное и оперативное осуществление принятой в 1995 году резолюции по Ближнему Востоку и решения Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО провести в 2012 году конференцию по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке представляют собой недвусмысленные обязательства, взятые, в частности, авторами этой резолюции. Пренебрежение этими обязательствами лишь поощрит Израиль и впредь оставаться источником угрозы и нестабильности, демонстрируя пренебрежение к чаяниям международного сообщества. Неспособность провести конференцию в 2012 году только из-за возражения Израиля является результатом длительного бездействия в отношении этих обязательств.

Такое нежелательное развитие событий создало серьезную угрозу для целостности и авторитета режима нераспространения и консенсусных договоренностей, достигнутых на ряде конференций по рассмотрению действия ДНЯО. В то же время выражения глубокой озабоченности в связи с этим вопросом и решительные призывы к скорейшему созыву конференции, высказанные подавляющим большинством политических групп, государств и представителей гражданского общества в ходе второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, Генеральной конференции МАГАТЭ, заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, общих прений Генеральной Ассамблеи, Конференции, посвященной статье XIV Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и здесь, в Первом комитете, совершенно четко показали, что создание такой зоны пользуется неизменной и твердой международной поддержкой.

Для того чтобы избежать дальнейших негативных последствий в связи с задержками в осуществлении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и положений принятого на Обзорной Конференции ДНЯО 2010 года плана действий, касающихся Ближнего Востока, организаторы конференции должны оказать максимальное давление на израильский режим и добиться его участия в конференции без предварительных условий.

Иран был одной из первых стран, заявивших о готовности участвовать в конференции 2012 года. Мы будем продолжать эту политику. Хотя мы

ожидаем, что конференция будет не просто встречей стран региона, я подчеркиваю, что согласованный план действий и четкие сроки обеспечения всеобщего присоединения к ДНЯО на Ближнем Востоке должны быть приоритетной задачей на этой конференции.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, для того чтобы разъяснить нашу позицию до проведения голосования по проекту решения, содержащегося в документе A/C.1/68/L.35, договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Пакистан хотел бы напомнить свое высказанное в Первом комитете в прошлом году мнение, что создание группы правительственных экспертов по вопросу о ДЗПРМ является неразумным шагом. Мы по-прежнему считаем, что такая группа не принесла бы пользы дискуссиям по ДЗПРМ. Однако она подорвала бы положение Конференции по разоружению (КР) как единственного многостороннего форума для ведения переговоров. Мы по-прежнему убеждены в том, что можно более эффективно реализовать мандат, цели и методы работы группы правительственных экспертов в составе такого более представительного органа, как Конференция по разоружению. Изменение формата или места проведения заседаний не может изменить причины, лежащие в основе тупиковой ситуации. Парадоксально, что в период финансовых ограничений ценные средства расходуются на группу правительственных экспертов, хотя для рассмотрения данной проблемы существует Конференция по разоружению.

Заявления, что идея ДЗПРМ сформировалась или является приоритетом, ошибочны. Большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, как это отражено в позиции Движения неприсоединения, объединяющего 120 стран, неоднократно подчеркивали, что ядерное разоружение остается первостепенным приоритетом для международного сообщества. Более того, фактически давно пора приступить к ядерному разоружению, учитывая тот факт, что оно фигурирует в повестке дня КР в течение тридцати лет. Принятие проекта резолюции ДНП с призывом безотлагательно начать на КР переговоры по заключению всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию (A/C.1/68/L.6) даст ясно понять, что является единственной приоритетной задачей международного сообщества.

В соответствии с нашей последовательной позицией, заключающейся в том, что мы не будем участвовать ни в каких действиях, которые подрывают полномочия и мандат КР, Пакистан принял решение не присоединяться к группе правительственных экспертов по ДЗПРМ. Поступая таким образом, мы проводим принципиальную и последовательную политику. Кроме того, группа правительственных экспертов по ДЗПРМ без участия в ней всех стран, обладающих потенциалом для производства расщепляющегося материала, будет нежизнеспособной.

С учетом вышеизложенных соображений Пакистан будет голосовать против проекта резолюции.

Г-н Шпокаускас (Литва) (*говорит по-английски*): Я выступаю сегодня от имени государств — членов Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия, Сербия, Албания, Норвегия и Республика Молдова присоединяются к этому заявлению.

Мы намерены голосовать за данный проект резолюции. ЕС твердо поддерживает Заключительный документ Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, в частности, положения, касающиеся Ближнего Востока, и приложил конкретные усилия, направленные на его осуществление. Помимо организации двух семинаров в 2011 и 2012 годах по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, мы готовы и впредь оказывать поддержку данному процессу.

Мы сожалеем о переносе конференции по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, запланированной на 2012 год. ЕС по-прежнему полностью поддерживает осуществляемую подготовку для успешного проведения конференции, в частности, неустанные усилия ее координатора посла Финляндии г-на Лааяви и его сотрудников. Мы призываем все государства региона безотлагательно и активно взаимодействовать с координатором и организаторами конференции для проведения ее в кратчайшие сроки и на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами региона.

Мы призываем все государства региона, которые пока не сделали этого, присоединиться к ДНЯО и конвенциям о запрещении химического и биологического оружия, а также подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы к ним.

Мы сожалеем о том, что проект резолюции не является в полной мере всеобъемлющим и не рассматривает решительным образом все проблемы в области распространения ядерного оружия в регионе. В этом отношении ядерная и ракетная программы Ирана, которые нарушают несколько резолюций Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ, серьезное несоблюдение им своего соглашения о гарантиях и упорный отказ от сотрудничества с МАГАТЭ вызывают особую озабоченность.

ЕС по-прежнему испытывает глубокую озабоченность в связи с ядерной программой Ирана. Недавний доклад Генерального директора МАГАТЭ вновь иллюстрирует тот факт, что Иран продолжает нарушать резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности, в том числе, продолжая значительно наращивать свой потенциал в области обогащения урана, накапливать запасы обогащенного урана и работать с тяжелой водой.

На последнем совещании Совета управляющих МАГАТЭ ЕС выразил свою глубокую обеспокоенность тем, что ввиду продолжающегося отсутствия всестороннего сотрудничества Ирана с МАГАТЭ в решении всех остающихся вопросов, в частности тех, которые касаются возможных военных аспектов, Агентству не удалось предоставить надежные гарантии того, что Иран не обладает незаявленным ядерным материалом и не проводит незаявленную деятельность, и поэтому оно не смогло сделать вывод о том, что весь имеющийся в Иране ядерный материал предназначен для его использования в мирной деятельности. Он отметил, что в ноябре исполнится два года с тех пор, как Генеральный директор опубликовал приложение о возможных военных аспектах ядерной программы Ирана, что с тех пор Совет управляющих принял резолюцию GOV/2011/69 и что эта дата станет важным переломным этапом для оценки прогресса по существу вопроса и того, какие дальнейшие меры следует

принять Совету в том случае, если к тому моменту никакого прогресса достигнуто не будет.

Мы принимаем к сведению совместное заявление МАГАТЭ и Ирана от 29 октября и надеемся на быстрое осуществление предусмотренных в нем практических мер с целью уладить все сохраняющиеся вопросы относительно ядерной программы Ирана, в том числе ее возможные военные аспекты. Наша цель по-прежнему заключается в том, чтобы добиться такого всестороннего, согласованного в ходе переговоров и долгосрочного урегулирования, которое укрепило бы уверенность мирового сообщества в исключительно мирном характере иранской ядерной программы при одновременном уважении законного права Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях согласно ДНЯО и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ.

ЕС всемерно поддерживает усилия, прилагаемые правительствами группы «Е3+3» под руководством Высокого представителя к изысканию путей дипломатического урегулирования иранской ядерной проблемы. После состоявшихся 15–16 октября в Женеве предметных обсуждений между «Е3+3» и Ираном ЕС надеется, что Иран воспользуется возможностью добиться прогресса в переговорах по ядерным вопросам в целях укрепления доверия.

Мы глубоко сожалеем о том, что, несмотря на принятую Советом управляющих МАГАТЭ резолюцию и данное Сирией в мае 2011 года Генеральному директору обещание позитивно и безотлагательно откликнуться на просьбу Агентства об урегулировании нерешенных вопросов, а также несмотря на неоднократные призывы к этому Генерального директора, Сирия до сих пор не обеспечила необходимое сотрудничество. ЕС призывает Сирию к всестороннему выполнению этой резолюции.

Мы глубоко обеспокоены тем, что Агентству пришлось отложить назначенную на 2013 год проверку фактически наличного количества ядерного материала, и настоятельно призываем Сирию предоставить Агентству возможность провести такую проверку как можно скорее. Сирийские власти по-прежнему обязаны, в соответствии с резолюцией Совета управляющих, срочно обеспечить выполнение ими Соглашения о гарантиях и в срочном порядке и в атмосфере открытости наладить с Агентством сотрудничество для прояснения

вопросов, касающихся Дайр-эз-Заура и других объектов, и как можно скорее заключить и ввести в действие дополнительный протокол.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/68/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.1 был внесен на рассмотрение представителем Египта на 14-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября. Его автор указан в документе A/C.1/68/L.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/68/L.1 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.2 был внесен на рассмотрение представителем Египта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Лиги арабских государств, на 14-м заседании Комитета 22 октября. Его автор указан в документе A/C.1/68/L.2. К числу авторов этого проекта присоединяется, как указано в документе A/C.1/68/CRP.4/Rev.2, Палестина, имеющая статус государства-наблюдателя.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции в целом. Поступила также просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому и шестому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/68/L.2. Сначала мы примем решение по пятому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла

(Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан, Руанда, Южный Судан

Пятый пункт преамбулы сохраняется 160 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа,

Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Пакистан, Руанда, Южный Судан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 163 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Индия, Панама, Руанда, Южный Судан, Уганда

Проект резолюции A/C.1/68/L.2 в целом принимается 158 голосами против 5 при 9 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/68/L.8, озаглавленного «Ракеты».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект решения A/C.1/68/L.8 был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 18-м заседании Комитета, состоявшемся 28 октября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/68/L.8.

Председатель (говорит по-английски): Авторы этого проекта решения высказали пожелание,

чтобы он был принят Комитетом без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/68/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/68/L.11, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/68/L.11 был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 14-м заседании, состоявшемся 22 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.11 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по шестому и девятому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/68/L.11. Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран

(Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Палау, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции сохраняется 116 голосами против 5 при 49 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по девятому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Сьерра-Леоне, Словакия,

Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония

Девятый пункт преамбулы проекта резолюции сохраняется 115 голосами против 5 при 46 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.11 в целом.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль,

Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Свазиленд, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Китай, Индия, Пакистан, Руанда, Самоа, Сьерра-Леоне

Проект резолюции A/C.1/68/L.11 в целом принимается 113 голосами против 52 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.18, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.18 был внесен представителем Египта на 10-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.18 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2. Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединилась Папуа-Новая Гвинея.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 9 и 11 постановляющей части. Комитет сначала примет решение по пункту 9 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос,

Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Пакистан, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

*Пункт 9 постановляющей части сохраняет-
ся 161 голосом против 5 при 3 воздержавшихся.*

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по пункту 11 постановляющей части.

*Проводится заносимое в отчет о заседании
голосование.*

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные

Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

*Пункт 11 постановляющей части сохраняет-
ся 164 голосами против 3 при 5 воздержавшихся.*

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.18 в целом.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея,

Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Китай, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан, Палау

Проект резолюции A/C.1/68/L.18 в целом принимается 165 голосами против 7 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.20, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.20 был внесен представителем Индии на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 21 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.20 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединилась Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания,

Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Китай, Грузия, Япония, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/68/L.20 принимается 117 голосами против 49 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.21, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.21 был внесен представителем Индии на 13-м заседании Комитета, состоявшемся 21 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.21 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились следующие страны: Папуа-Новая Гвинея и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак,

Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Армения, Беларусь, Грузия, Япония, Маршалловы Острова, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/68/L.21 принимается 119 голосами против 49 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/68/L.35, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося

материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/68/L.35 был представлен Канадой. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.35.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа,

Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Израиль, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве

Проект решения A/C.1/68/L.35 принимается 172 голосами против 1 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.46, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.46 был представлен Нигерией от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 13-м заседании 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.46 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.46 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.48, озаглавленному «Запрещение сброса радиоактивных отходов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1.68/L.48 был представлен Нигерией от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 13-м заседании 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.48.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.48 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.49, озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1.68/L.49 был представлен Пакистаном на 11-м заседании 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.49 и A/C.1/CRP 4/Rev.2.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау,

Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не проголосовал против

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Свазиленд, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/68/L.49 принимается 120 голосами при 58 воздержавшихся, при этом никто не проголосовал против.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые

желают выступить с объяснением мотивов голосования или позиции после голосования.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Для краткости я постараюсь коротко изложить позицию нашей делегации по трем проектам резолюций: A/C.1/68/L.2, A/C.1/68/L.11 и A/C.1/68/L.18.

Во-первых, что касается A/C.1/68/L.2, то Пакистан продолжает поддерживать основную цель и направленность данного проекта резолюции. Однако мы считаем, что ссылки на рекомендации и выводы различных конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) делают его односторонним. В этой связи мы разочарованы постоянным, но нереальным призывом к Пакистану присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Пакистан является государством, обладающим ядерным оружием, и не может быть и речи о нашем вступлении в ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Поэтому с учетом этих соображений мы проголосовали за проект резолюции в целом, но воздержались при голосовании по пятому и шестому пунктам преамбулы.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.18, то наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку как страна, не являющаяся участником ДНЯО, мы не поддерживаем выводы и решения применительно к этому Договору, включая те из них, которые касаются его универсальности, и не связаны ими. Несмотря на нашу позицию по проекту резолюции, Пакистан поддерживает процесс ядерного разоружения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.18, то делегация Пакистана согласна с некоторыми аспектами данного проекта резолюции. Тем не менее, мы разочарованы содержанием в пункте 9 постановляющей части формальным и нереалистичным утверждением и призывом к Пакистану без всяких условий присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также не можем согласиться с ссылками на конференции по рассмотрению действия ДНЯО и с рекомендациями в тексте в силу нашей известной позиции по этому Договору.

Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом, проголосовала против пункта 9 и воздержалась при голосовании по пункту 11 постановляющей части.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить со следующим заявлением по мотивам голосования по проекту решения A/C.1/68/L.35, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Египет всегда рассматривал договор о расщепляющемся материале в качестве важного шага на пути к достижению ядерного разоружения. Об этом четко свидетельствует включение шага 3 в подготовленный Коалицией за новую повестку дня текст о практических шагах в 2013 году по реализации систематических и последовательных усилий в направлении к ядерному разоружению в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Шаг 3 предусматривал проведение в рамках Конференции по разоружению (КР) переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств «с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения».

В проекте решения A/C.1/68/L.35 содержится в этой связи ссылка на резолюцию 67/53 от 3 декабря 2012 года. Египет по-прежнему считает, что резолюция 67/53 не удовлетворяет надлежащим образом основным требованиям для однозначного включения запасов ранее произведенных расщепляющихся материалов для использования в военных целях в любой потенциальный соответствующий договор. В постановляющей части резолюции 67/53 отсутствуют формулировки, четко указывающие на то, что потенциальный договор должен способствовать достижению всеобщего и полного ядерного разоружения.

В то же время мы приветствуем учреждение группы правительственных экспертов, которым поручено

«подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но, не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». (*резолюция 67/53, пункт 3*)

Мы стремимся внести существенный вклад в обсуждения этой группы для того, чтобы любой потенциальный договор о расщепляющихся материалах преследовал как цели достижения ядерного разоружения, так и нераспространения. Египет будет и впредь добиваться в рамках КР скорейшего принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, охватывающей не только договор о расщепляющемся материале, но и все ключевые вопросы повестки дня данной Конференции.

Г-н ат-Тайе (Ирак) (*говорит по-арабски*): Ирак хотел бы выступить по мотивам голосования в поддержку проекта резолюции A/C.1/68/L.35, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Позиция нашей делегации зиждется на убежденности нашего правительства в важности достижения недискриминационного, многостороннего и поддающегося международному и эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и необходимости урегулирования вопроса соответствующих запасов таким образом, который будет содействовать усилиям международного сообщества по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия и тем самым освобождению мира от той разрушительной угрозы, которую оно несет.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовала против пятого и шестого пунктов преамбулы, поскольку мы считаем, что охват этого проекта резолюции должен ограничиваться тем регионом, которого он касается.

Позиция Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Принятая в 1969 году Венская конвенция о праве международных договоров, которая кодифицировала действующее обычное международное право, предусматривает, что государства связаны договором на основе принципа добровольного согласия. Поэтому призыв к государствам, остающимся за рамками ДНЯО, присоединиться к нему и принять

гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) во всей своей ядерной деятельности противоречит этому принципу и не отражает сегодняшних реальностей.

Позвольте мне также объяснить позицию Индии по проекту резолюции A/C.1/68/L.18, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Индия сохраняет свою приверженность достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы обеспокоены той опасностью, которую представляют для человечества сохраняющееся ядерное оружие и возможностью его применения или угроза применения.

Индия также разделяет мнение о том, что вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия взаимно дополняют друг друга. Мы по-прежнему выступаем в поддержку разработки программы глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения с установленными сроками. Мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/68/L.18 в целом и его пункта 9, поскольку Индия не может откликнуться на призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Призывая Индию присоединиться к ДНЯО незамедлительно и без каких-либо условий, проект резолюции игнорирует нормы обычного международного права, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, в которой предусматривается, что государство принимает договор, ратифицирует его или присоединяется к нему на основе принципа добровольного согласия.

Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Не может быть и речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие является неотъемлемой частью национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым вплоть до достижения глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Хотя Индия и поддерживает начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в рамках Конференции по разоружению (КР) в соответствии с разработанными в 1999 году руководящими принципами Комиссии по разоружению Организации

Объединенных Наций (КООНР) и содержащимся в них мандатом, мы воздержалась при голосовании по пункту 11 проекта резолюции, так как в нем содержится ссылка на план действий, принятый на обзорной конференции ДНЯО 2010 года.

Что касается проекта решения A/C.1/68/L.35, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то последовательная позиция Индии в этом отношении заключается в том, чтобы поддерживать, не умаляя первостепенной важности ядерного разоружения, проведение на КР переговоров о заключении недискриминационного и поддающегося международному контролю договора о запрещении дальнейшего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Индия направила свои мнения в отношении ДЗПРМ для подготовки доклада Генерального секретаря, как предусматривается в резолюции 67/53. Как наша страна заявила год назад, на момент принятия резолюции 67/53 работа группы правительственных экспертов не достигла ни предпереговорного этапа, ни этапа переговоров по ДЗПРМ, которые должны проводиться в рамках КР на основе согласованного мандата. Индия поддерживает КР в качестве единственного в мире многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения и надеется, что государства-члены удвоят свои усилия с тем, чтобы Конференция могла как можно скорее приступить к предметной работе.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.46, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», то Индия уважает суверенное право государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип согласуется с положениями первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также с руководящими принципами, принятыми КООНР в 1999 году.

Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Африканского континента. Индия разделяет и поддерживает стремление африканских стран к повышению

уровня своего благосостояния и безопасности. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Пелиндабского договора и приветствуем успешное вступление в силу этого Договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия со всей ответственностью заверяет, что будет соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Япония проголосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.49, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», так как мы глубоко убеждены в том, что дискуссии по способам укрепления эффективных негативных гарантий безопасности крайне важны для построения мира, свободного от ядерного оружия. Однако этот проект резолюции не должен наносить ущерба дискуссиям на Конференции по разоружению. Мы искренне надеемся, что Конференция по разоружению продвинется в своей работе по существу на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и в обсуждении других вопросов.

Г-жа Кроули (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия голосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». С учетом нашей цели создания мира, свободного от ядерного оружия, Новая Зеландия постоянно и решительно поддерживает придание универсального характера Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Однако Новая Зеландия хотела бы официально выразить нашу озабоченность в связи с отсутствием в проекте резолюции ссылки на другие государства на Ближнем Востоке, которые создают значительную угрозу в области ядерного распространения. Мы надеемся, что в будущем эта несбалансированность будет устранена.

Мы привержены созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, о чем было заявлено в 1995 году государствами — участниками ДНЯО и как было подтверждено Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Новая Зеландия сожалеет о том, что пока

не удалось провести конференцию по этому вопросу, что будет очень важно для нынешнего здоровья и благополучия режима ДНАО. Тем не менее, мы высоко оцениваем напряженные усилия по проведению этой конференции, активно прилагаемые послом Финляндии Лаявой, и надеемся, что она пройдет в ближайшее время.

Г-н Ким Джу Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Делегация Корейской Народно-Демократической Республики голосовала против проекта резолюции A/C.1/68/L.18, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», потому что, по мнению Корейской Народно-Демократической Республики, пункт 10 его постановляющей части по-прежнему не отвечает критериям справедливости и сбалансированности: в нем говорится лишь об обязательствах Корейской Народно-Демократической Республики по достижению денуклеаризации Корейского полуострова.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы официально выразить свое понимание, или скорее понимание всех шести соответствующих сторон, закрепленное в Совместном заявлении четвертого раунда шестисторонних переговоров, что все стороны несут в равной мере обязательства и что они согласились предпринять скоординированные шаги для денуклеаризации Корейского полуострова в соответствии с принципом «обязательства в обмен на обязательства, действия в обмен на действия».

Денуклеаризация Корейского полуострова, неизменная цель политики правительства Корейской Народно-Демократической Республики, не предполагает одностороннего демонтажа ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой. Это процесс, направленный на то, чтобы сделать полуостров зоной, свободной от ядерного оружия, на основе полного устранения серьезной ядерной угрозы, которая исходит для него извне, с соблюдением принципа одновременных действий. Формула «действия в обмен на действия» остается основным принципом поиска решения ядерного вопроса полуострова, поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика не будет первой принимать односторонних шагов.

Однако Соединенные Штаты определили Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве врага и отказались признать ее суверенитет. Они продолжают предпринимать враждебные шаги против Корейской Народно-Демократической Республики с конечной целью свержения ее политического строя. В этом году войска Соединенных Штатов вместе с силами Южной Кореи провели широкомасштабные военные учения, отрабатывая даже три варианта ядерного нападения на нашу страну. До тех пор, пока Соединенные Штаты будут упорно проводить свою враждебную политику, Корейская Народно-Демократическая Республика будет продолжать укреплять в ответ свой потенциал ядерного сдерживания и не будет считать себя связанной какими-либо обязательствами.

Тот факт, что делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала против этого проекта резолюции, не ставит под сомнение ее готовность работать с другими сторонами для достижения ядерного разоружения и глобальной денуклеаризации. Ранее мы уже четко изложили свою позицию — Корейская Народно-Демократическая Республика поддерживает принципиальную позицию Движения неприсоединения по ядерному разоружению, которая остается наивысшим приоритетом.

Г-н Проппер (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/68/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/68/L.1, несмотря на наши сохраняющиеся существенные оговорки в отношении положений проекта. Мы поступили таким образом, потому что Израиль по-прежнему привержен концепции, в соответствии с которой Ближний Восток должен, в итоге, стать зоной, свободной от химического, биологического и ядерного оружия, а также от баллистических ракет. Однако Израиль всегда утверждал, что этот вопрос, как и все другие, касающиеся региональной безопасности, может быть реально решен лишь в региональном контексте.

Концепция и политика Израиля в области региональной безопасности и контроля над вооружениями всегда опиралась на прагматический и

реалистичный подход. В их основе убеждение, что необходимо учитывать обеспокоенности в области безопасности всех региональных субъектов и рассматривать их в региональном контексте. Тревожная реальность Ближнего Востока требует практического поэтапного подхода с учетом цели установления отношений мира и примирения между всеми государствами региона. Этот процесс изначально является постепенным. В реальности он может начаться только со скромной договоренности о мерах по укреплению доверия и безопасности для создания прочной инфраструктуры и достижения доверия, необходимых для реализации более серьезных инициатив в области безопасности.

К сожалению, в настоящее время на Ближнем Востоке не ведется никакой региональный диалог, нет там и форума для разработки мер по укреплению доверия и ослабления напряженности. У ближневосточных стран нет регионального форума, где все могли бы непосредственно общаться друг с другом и вести диалог по ключевым вопросам, затрагивающим их безопасность.

В регионе Ближнего Востока происходят значительные трансформационные преобразования. Нынешние волнения в соседних странах наглядно демонстрируют хрупкость и нестабильность ситуации в регионе сегодня. В этом контексте следует напомнить, что, в отличие от других регионов мира, где созданы зоны, свободные от ядерного оружия, на Ближнем Востоке существует постоянная угроза самому существованию одного государства региона. Такие страны региона, как Иран, которые угрожают стереть Израиль с лица земли, и такие террористические организации, как ХАМАС и «Хизбалла», которые не признают за Израилем права на существование и постоянно заняты широкомасштабным приобретением ракет и реактивных снарядов, по-прежнему представляют реальную угрозу. В ходе любого регионального диалога акцент должен быть сделан на таких серьезных угрозах, как ракеты и реактивные снаряды, которые являются жизненно важным аспектом любого регионального разоружения.

Несмотря на сложившуюся сегодня ситуацию, Израиль принял активное участие в семинарах Европейского союза по мерам укрепления доверия, которые прошли в июле 2011 года и ноябре 2012 года, а также в форуме Международного агентства по атомной энергии в ноябре 2011 года по

опыту, актуальному для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Израиль также провел встречу с заместителем министра иностранных дел Финляндии послом Яакко Лаявой для обсуждения вопросов региональной безопасности, принял участие в многосторонних консультациях в Вене в августе и недавних консультациях в Лионе, Франция, с позитивным итогом.

Израиль считает, что единственный путь укрепления доверия в отношениях между государствами Ближнего Востока — прямой региональный диалог на основе консенсуса между всеми соответствующими сторонами.

Что касается разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.35, то изначально польза договора о запрещении производства расщепляющегося материала для решения нынешних все возрастающих проблем в области распространения, включая невыполнение государствами своих международных обязательств в ядерной области, отнюдь не доказана. Это особенно верно в отношении Ближнего Востока, где некоторые государств вообще не отличаются соблюдением своих обязательств в деле нераспространения ядерного оружия. Израиль давно придерживается позиции, что идея договора о запрещении производства расщепляющегося материала является частью концепции зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в районе Ближнего Востока, главные условия для создания которой далеки от выполнения.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сделать заявление от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и моей страны, Франции, для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.18, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Мы имеем дело не с новым текстом. Причины, по которым мы его в прошлом не поддерживали, остаются теми же. Мы одобряем многие элементы резолюции, в частности те, которые отражают формулировки плана действий, содержащегося в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Однако мы проголосовали против проекта

резолюции, так как ряд его элементов по-прежнему отдалают нас от нашего общего понимания и приносят новые концепции, не предусмотренные в плане действий по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы сожалеем, что в проекте нет сбалансированного подхода к трем основным компонентам ДНЯО: разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях. В этой связи мы разочарованы тем, что проект резолюции практически полностью сосредоточен на ядерном разоружении. Мы хотели бы, чтобы в проекте резолюции был сделан более сильный акцент на необходимости осуществления всеми обладающими ядерным оружием государствами — а не только обладающими ядерным оружием государствами — участниками ДНЯО — деятельности, соответствующей общей цели достижения более безопасного мира. Это никоим образом не наделяет данные страны специальным статусом, а скорее отражает глобальный, мировой подход к ядерному разоружению, нераспространению, мирному и необходимому использованию ядерной энергии.

Внесенные в текст проекта резолюции изменения еще больше отдалают нас от плана действий и консенсусного подхода, который поддерживал и укреплял ДНЯО. Мы сожалеем по поводу того, что практически исчезло понятие поэтапного подхода. Новый акцент на параллельных процессах не улучшает текст проекта резолюции. Мы считаем, что энергию, потраченную на обсуждение вопросов ядерного разоружения, лучше было бы использовать для обсуждения существующих процессов, преодоления препятствий и достижения прогресса на основе прагматического, поэтапного подхода. Процесс, который ведут пять постоянных членов Совета Безопасности, включая их совещания, последнее из которых было организовано Россией в Женеве в апреле, никак не упоминается. И, наконец, мы разочарованы тем, что авторы проекта резолюции не отметили важную работу, проделанную послом Лааявой во исполнение своего мандата.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада берет слово, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в котором в этом году вновь несправедливо выделяется Израиль и не упоминаются

серьезные вопросы невыполнения своих обязательств государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия в регионе. Канада занимает такую же позицию по этому проекту резолюции и по аналогичным резолюциям в других форумах, включая Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

По мнению Канады, данный проект резолюции имеет недостатки, поскольку в нем игнорируется тот факт, что Иран и Сирия не сотрудничают с МАГАТЭ. Например, мы глубоко озабочены тем, что Иран не выполнил многочисленные резолюции Совета Безопасности. Он проигнорировал обязательства перед Советом Безопасности и усилия международного сообщества по достижению справедливого и прочного решения, которое развеет опасения международного сообщества относительно намерений Ирана. Что касается Сирии, то эта страна имеет широкие возможности для эффективного сотрудничества с Агентством в решении своего вопроса, но она к этому не стремится. По этим причинам Канада проголосовала против представленного в этом году проекта резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Г-н Нету (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я выступаю для разъяснения мотивов голосования Бразилии по проектам резолюции A/C.1/68/L.20 об уменьшении ядерной опасности и A/C.1/68/L.21 по конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

Делегация Бразилии проголосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.20, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», потому что, по нашему мнению, надо пересмотреть, как отмечается в пункте 1, ядерные доктрины с целью уменьшения опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. Однако мы считаем, что наиболее серьезную угрозу человечеству, выживанию цивилизации, международному миру и безопасности представляет не только применение ядерного оружия, но и само его существование. Поэтому единственный путь гарантировать неприменение ядерного оружия — его полная ликвидация.

В этой связи такие меры, как снятие с боевого дежурства и ненацеливание ядерных средств, хотя и являются актуальными, тем не менее, не могут подменить многосторонние соглашения, направленные

на полную ликвидацию всего ядерного оружия. В этом контексте мы хотели бы напомнить о четком обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы и обеспечить ядерное разоружение, как того требует статья 6 Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Делегация Бразилии также голосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.21, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Несмотря на хорошо известную позицию Бразилии относительно необходимости ликвидации ядерного оружия, а не только запрещения его применения, мы отмечаем, что угрозу человечеству и международному миру и безопасности несет само существование ядерного оружия. Мы также напоминаем, что в пункте 81 Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора отмечается предложение Генерального секретаря рассмотреть вопрос о проведении переговоров о конвенции по ядерному оружию или соглашении относительно рамочной основы, включающей в себя несколько отдельных, взаимодополняющих документов, подкрепленных мощной системой проверки. В Заключительном документе также отмечается, что заключительный этап процесса ядерного разоружения должен быть осуществлен в согласованных правовых рамках, которые, по мнению большинства государств-участников, в том числе Бразилии, должны включать в себя конкретные сроки.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хочу изложить мотивы голосования Швейцарии по проектам резолюции A/C.1/68/L.2 и A/C.1/68/L.21.

В этом году Швейцария вновь проголосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Этот проект резолюции выступает за универсальный характер Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на Ближнем Востоке, цель, которую Швейцария полностью поддерживает. Мы приветствовали конкретные меры, принятые на Обзорной конференции 2010 года участников ДНЯО, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и мы по-прежнему поддерживаем усилия финского координатора по обеспечению

скорейшего проведения в Хельсинки конференции по этому вопросу. Это крайне важная инициатива для Ближнего Востока и режима ДНЯО.

Что касается проекта резолюции по сути, то Швейцария отмечает, что в пунктах его постановляющей части затронут лишь один аспект риска распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и выделено лишь одно государство региона. Недавнее применение химического оружия в Сирии демонстрирует настоятельную необходимость достижения глобальных целей в деле разоружения и нераспространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Проголосовав за данный проект резолюции, Швейцария подчеркнула ту важность, которую мы придаем полному выполнению обязательств, вытекающих из ДНЯО, всеми государствами региона, которые являются участниками этого Договора.

В данном контексте крайне важно всемерное сотрудничество этих государств с соответствующими международными органами в сфере борьбы с ядерным распространением, начиная с Международного агентства по атомной энергии. Мы надеемся, что процесс переговоров между Ираном и правительствами стран группы «Е3+3», который возобновился 15 и 16 октября на конференции в Женеве, будет способствовать дальнейшему прогрессу в контексте иранского ядерного досье. Для осуществления данного проекта резолюции и достижения цели предотвращения опасности ядерного распространения в максимальной степени государства должны учитывать нынешнюю ситуацию и все события, затрагивающие широкий круг стран в регионе.

(говорит по-английски)

Сейчас я хотел бы разъяснить мотивы голосования Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/68/L.21, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Швейцария не поддержала данный проект резолюции, сохранив тем самым свою позицию по данному документу, которую она занимает в течение последних лет. Наша позиция объясняется, в частности, отсутствием в данном проекте резолюции какой-либо ссылки на международный режим ядерного нераспространения. Швейцария по-прежнему исходит из того, что резолюция, направленная на запрещение применения ядерного оружия или угрозы

его применения, должна содержать надлежащую ссылку на актуальность и жизнеспособность международного режима нераспространения.

Мы вновь заявляем, что любое применение ядерного оружия — преднамеренное или случайное — имело бы катастрофические гуманитарные последствия. Поэтому предотвращение применения ядерного оружия в будущем остается одной из главных задач международного сообщества. За неимением юридически обязательного документа в этой сфере все государства, обладающие ядерным оружием, призваны принимать практические меры для уменьшения вероятности применения ядерного оружия, в том числе за счет отказа от дальнейшего наращивания ядерных арсеналов и снижения роли ядерного оружия.

Швейцария готова продолжать диалог с авторами данного проекта резолюции в целях подготовки текста, который мог бы получить более широкую поддержку.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением причин, по которым наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Австралия привержена предотвращению распространения ядерного оружия, а также достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Как решительный сторонник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Австралия будет и далее выступать в поддержку этих целей на всех соответствующих международных форумах. Наша всемерная поддержка дела всеобщего присоединения к ДНЯО и выполнения всеми участниками гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) подтверждена документально.

Австралия давно является сторонником создания поддающихся эффективному мониторингу зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольных договоренностей между государствами-членами, и мы последовательно поддерживали резолюции Генеральной Ассамблеи с призывом к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Австралия придает огромное значение осуществлению принятого консенсусом Заключительного документа Обзорной

конференции 2010 года государств — участников ДНЯО и поддерживает практические шаги, предусмотренные этой Обзорной конференцией, по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем их доставки.

Австралия четко выразила свою поддержку усилий, которые прилагают Генеральный секретарь Пан Ги Мун, Высокий представитель по вопросам разоружения Ангела Кане, посол Яакко Лааява и государства-депозитарии в консультации с государствами ближневосточного региона, в целях скорейшего проведения этой конференции. Австралия давно и последовательно придерживается мнения, что все государства региона должны присоединиться к ДНЯО и что МАГАТЭ, таким образом, должно иметь возможность инспектировать их ядерные объекты. Однако проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», в котором упоминается только одна страна и ничего не говорится о возрастающих в настоящее время угрозах ядерного распространения в других странах ближневосточного региона, на наш взгляд, является несбалансированным. Поэтому мы, к сожалению, вновь воздержались при голосовании.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.46, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Вступление в силу Пелиндабского договора, создавшего в 2009 году зону, свободную от ядерного оружия, в Африке, внесло весомый вклад в укрепление международного мира и безопасности, что особенно важно для всех африканских стран. Поэтому Испания всегда недвусмысленно поддерживала цели Пелиндабского договора и приветствовала его вступление в силу.

Испания поддерживает тесные взаимоотношения с африканскими странами и прилагает значительные усилия в рамках связанных с Африкой планов нашего министерства иностранных дел и сотрудничества для содействия устойчивому развитию всех африканских стран. Испания готова также принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы государства — участники Пелиндабского договора имели надлежащий потенциал

для обеспечения эффективного выполнения этого Договора на своей соответствующей территории.

Однако, внимательно изучив обращенный к Испании призыв присоединиться к Протоколу III Пелиндабского договора, наше правительство, в консультации с парламентом и принимая к сведению руководящие принципы, утвержденные на основе консенсуса Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии 1999 года, по вопросу создания зон, свободных от ядерного оружия, а также учитывая добровольно принятые правила и договоренности между странами соответствующего региона, Испания решила не подписывать его, о чем мы должным образом проинформировали соответствующий орган Договора. В этой связи я хотела бы особо остановиться на следующих двух вопросах.

Во-первых, Пелиндабский договор не содержит никаких положений, обязательств или гарантий в областях разоружения и ядерного нераспространения, которые Испания уже не приняла бы на всей своей национальной территории. В результате нашего участия в работе различных международных организаций Испания несет юридическую ответственность за выполнение целого ряда обязательств и гарантий в рамках Европейского сообщества по атомной энергии и Дополнительного протокола к его Соглашению о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, которые идут значительно дальше обязательств, предусмотренных в Пелиндабском договоре, и которые мы в полной мере выполняем.

Во-вторых, вся территория Испании свободна от ядерного оружия начиная с 1976 года. Запрет на ввоз, размещение или хранение ядерного оружия на всей испанской территории был подтвержден нашим парламентом, когда Испания присоединилась к НАТО в 1981 году, и одобрен на консультативном референдуме, проведенном в марте 1986 года. Соответственно, Испания уже приняла все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы Пелиндабский договор в полной мере действовал на нашей национальной территории.

Испания присоединилась к консенсусу по этому документу с момента его представления впервые в 1997 году. Однако Испания считает, что она не может присоединиться к консенсусу по пункту 5 постановляющей части. Поэтому мы

вместе с другими делегациями работали над тем, чтобы найти более сбалансированные формулировки, которые были бы приемлемы для всех сторон. Мы надеемся, что дискуссии по проекту резолюции приведут к удовлетворительным результатам в ходе будущих сессий.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по двум проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/68/L.2 и A/C.1/68/L.18.

Прежде всего я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», содержащемуся в документе A/C.1/68/L.2. Как и в предыдущие годы, мы проголосовали за проект резолюции, в котором рассматривается важнейший аспект безопасности на Ближнем Востоке — угроза, создаваемая арсеналами ядерного оружия израильского режима. Агрессивная и экспансионистская политика этого режима, его огромные запасы ядерного оружия и других современных видов оружия, а также несоблюдение им норм и принципов международного права — единственный источник угрозы миру и безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами и единственное препятствие на пути к созданию в этом нестабильном регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Более того, мир и безопасность на Ближнем Востоке не могут быть достигнуты до тех пор, пока такой безответственный режим обладает огромным ядерным арсеналом; пока он продолжает угрожать региону и государствам за его пределами; пока он не является участником договоров, запрещающих применение оружия массового уничтожения, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); пока он продолжает осуществлять тайные программы разработки ядерного оружия; и пока он отвергает неоднократные призывы международного сообщества соблюдать международные нормы и принципы.

С учетом этих обстоятельств и в целях создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, международному сообществу не остается ничего другого, кроме как оказывать максимальное давление на израильский режим для того, чтобы он ликвидировал все свое ядерное оружие, присоединился — без дальнейших задержек и оговорок — к ДНЯО в качестве государства, не обладающего

ядерным оружием, и поставил все свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Очень странно, что такие страны, как Соединенные Штаты Америки, Канада и члены Европейского союза, хранят полное молчание в отношении этой тайной программы создания ядерного оружия и не поставленных под режим гарантий ядерных объектов сионистского режима, выдвигая при этом беспочвенные обвинения в адрес исключительно мирных и поставленных под режим гарантий ядерных программ нашей страны. Мы категорически отвергаем все эти утверждения.

Тем не менее логика, стоящая за этими лицемерными заявлениями, является абсолютно ясной. Выступая с такими абсурдными утверждениями, они пытаются отвлечь внимание государств-членов от угрозы ядерных арсеналов Израиля, его секретной ядерной программы, его не охваченных гарантиями ядерных объектов, его вопиющего несоблюдения международных документов по борьбе с оружием массового уничтожения и его несоблюдения своих обязательств по международному праву. Все мы помним, что на основе принятого консенсусом Итогового документа Конференции 2010 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора все 189 государств-участников, включая всех главных сторонников израильского режима, единодушно призвали Израиль, причем непосредственным образом, присоединиться к ДНЯО без выдвижения каких-либо условий и поставить всю свою ядерную деятельность под международные гарантии. Это также свидетельствует о том, что, по мнению международного сообщества, на Ближнем Востоке и за его пределами нет другого источника нестабильности и отсутствия безопасности, кроме израильского режима.

Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/68/L.18, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Мы присоединились к консенсусному принятию проекта резолюции. Тем не менее мы хотели бы официально заявить о том, что он является не приемлемым для нас, поскольку его содержание не соответствует Итоговому документу Обзорной конференции. Кроме того, что касается ссылки на совещание обладающих ядерным оружием государств, а также на осуществление

ряда двусторонних соглашений между двумя государствами, обладающими ядерным оружием, мы хотели бы подчеркнуть, что сокращение развертывания и оперативный статус не могут заменить необратимые сокращения и полную ликвидацию ядерного оружия. В то же время мы призываем участников этого соглашения, в соответствии с их обязательствами в отношении ядерного разоружения, применять принципы транспарентности, необратимости и международной подотчетности к таким сокращениям и осуществлять дальнейшее сокращение своих запасов ядерных боеголовок и средств их доставки.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 1.

Комитет приступает к принятию решения по проектам резолюций по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

(*говорит по-английски*)

Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.10, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.10 был представлен представителем Венгрии на 16-м заседании Комитета 24 октября. Автор данного проекта резолюции назван в документе A/C.1/68/L.10. Г-н Председатель, с Вашего разрешения я хотел бы сделать устное заявление о последствиях этого проекта резолюции для бюджета по программам.

В связи с проектом резолюции A/C.1/68/L.10, озаглавленным «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении», я хотел бы сделать следующее официальное заявление после заявления о финансовых последствиях от имени Генерального секретаря.

В пункте 10 постановляющей части данного проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря

«продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депозитариям Конвенции, предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением совещаний экспертов и совещаний государств-участников в рамках межсессионного процесса в 2012–2015 годах».

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что государства — участники Конвенции на своей седьмой обзорной конференции в декабре 2011 года одобрили подготовленную Секретариатом смету расходов на обслуживание заседаний экспертов и совещаний государств-участников в рамках межсессионного процесса в 2012–2015 годах. Следует напомнить, что любые мероприятия, связанные с международными конвенциями или договорами, которые, согласно их соответствующим правовым документам, не должны финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, могут осуществляться Секретариатом лишь в случае заблаговременного поступления от государств — участников Конвенции достаточных финансовых средств. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.10 не будет иметь никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.10 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.23, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.23 был представлен представителем Индии на 13-м заседании 21 октября. Соавторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.23 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2. Кроме того, Кыргызстан, Папуа-Новая Гвинея и Замбия присоединились к числу авторов данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.23 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.32, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.32 был представлен представителем Польши на 16-м заседании 24 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/68/L.32.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.32 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить свои позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Хотя мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/68/L.32, который является традиционным текстом резолюции по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении, мы хотели бы сделать следующее официальное заявление.

Мы считаем, что этот проект резолюции не в полной мере отражает тот баланс аспектов, который нашел свое отражение в консенсусном заключительном докладе третьей специальной сессии Конференции государств-участников для рассмотрения действия Конвенции по химическому оружию. Этот момент был разъяснен автору данного проекта резолюции. Мы считаем, что проведенные консультации могли бы иметь более всеобъемлющий характер. Мы также призвали автора этого проекта резолюции провести более всеобъемлющие консультации в следующем году, чтобы проект резолюции отражал мнения всех государств-членов и чтобы консенсусный характер текста мог быть сохранен как по форме, так и по существу.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выступить по проекту резолюции A/C.1/68/L.32, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении». Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Польши за ее усилия по подготовке этого текста. В этой связи наша делегация хотела бы высказать следующие замечания.

Во-первых, в этом проекте резолюции непосредственно рассматривается вопрос о Сирийской Арабской Республике, причем на селективной основе. В четвертом пункте преамбулы говорится о конкретном инциденте, который был частично освещен в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, но не упоминается, что Комиссия продолжает свою работу по изучению всех инцидентов, подпадающих под соглашение, подписанное правительством Сирии и Организацией Объединенных Наций. Мы по-прежнему ожидаем окончательного всеобъемлющего доклада Комиссии.

Во-вторых, в шестом пункте преамбулы содержится ссылка на резолюцию Совета Безопасности 2118 (2013). Сирийская Арабская Республика возражает против этой ссылки. Данная резолюция рассматривает не только вопрос о химическом оружии в Сирийской Арабской Республике, она имеет также другие политические аспекты, которым не место в тексте такого технического проекта резолюции, как резолюция A/C.1/68/L.32.

В-третьих, этот текст является селективным и включает некоторые пункты из заключительного документа третьей Конференции государств-участников для рассмотрения действия Конвенции по химическому оружию без учета замечаний ряда государств-членов по данному вопросу, включая Сирийскую Арабскую Республику.

По всем этим причинам наша делегация не присоединяется к консенсусу в отношении принятия резолюции A/C.1/68/L.32.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и раньше, Куба присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/68/L.32, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Однако в этом году мы сделали это в особом контексте.

Мы должны откровенно заявить, что делегация Кубы не удовлетворена в полной мере ни тем, как был разработан этот важный документ, ни его содержанием. Текст проекта был бы более сбалансированным, если бы предлагаемые поправки, внесенные рядом делегаций, включая Кубу, были должным образом приняты во внимание в ходе консультаций. Мы сожалеем о том, что проект резолюции не отражает успешные результаты третьей специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию для рассмотрения действия Конвенции. Доклад Конференции, одобренный консенсусом, является сбалансированным документом, который отражает четкую позицию по всем важным вопросам, затронутым в Конвенции.

Международное сотрудничество было одной из наиболее обсуждаемых проблем на Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Формулировка заключительного документа по этому вопросу создала необходимые условия для углубленного обсуждения плана действий для обеспечения полного, эффективного и недискриминационного осуществления статьи XI, предложенной Китаем и государствами — участниками Конвенции, которые являются членами Движения неприсоединения.

Только что принятый проект резолюции мог бы надлежащим образом отразить договоренность о международном сотрудничестве на этой Конференции, так как это приоритетный вопрос для

развивающихся стран и один из главных стимулов для соблюдения ими Конвенции. Однако мы согласовали текст на основе отдельных утверждений, содержащихся в заключительном документе третьей Обзорной конференции. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, должны отражать законные интересы и предметы озабоченности всех государств-членов.

Наша делегация считает, что в этой связи следует прилагать максимум усилий. Поэтому нам следовало бы провести дальнейшие консультации. Мы надеемся, что авторы проекта резолюции примут во внимание такие соображения при подготовке и обсуждении проекта резолюции по этому вопросу на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Было бы весьма полезно, если бы мы смогли начать скорейшие обсуждения в Гааге, в штаб-квартире Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по двум проектам резолюций, входящим в данный блок.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.32, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», то Пакистан считает текст проекта важной и консенсусной резолюцией. Мы разделяем выраженную другими делегациями в ходе неофициальных консультаций озабоченность в отношении общей сбалансированности текста проекта. Мы сожалеем о том, что поддержка включения конкретного пункта о содействии мирному использованию химии не была учтена, в результате текст стал несколько односторонним. Мы надеемся, что в будущем будут избегать подобной практики для того, чтобы сохранить консенсусную основу данного проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.23, озаглавленного «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», то моя делегация разделяет озабоченность в отношении того, что террористы и негосударственные субъекты потенциально способны приобретать и применять оружие и материалы, которые могут вызвать массовые разрушения. Поэтому мы продолжаем поддерживать цели проекта резолюции, хотя считаем, что можно улучшить

его текст, с тем чтобы он более объективно отражал реальность.

Необходимо оценить и проанализировать опасность приобретения и использования оружия массового уничтожения (ОМУ) и связанных с ним материалов террористами и негосударственными субъектами. Весьма вероятно, что террористические организации и негосударственные субъекты будут стремиться приобрести и использовать химическое и биологическое оружие и связанные с ними материалы и потенциал. Приобретение и применение ядерного оружия террористами и негосударственными субъектами гораздо менее вероятно. Однако международное сообщество не должно ослаблять бдительность для того, чтобы не допустить возможности создания и применения «грязных» бомб. Следует уделять серьезное внимание укреплению международного сотрудничества, включая инициативу по проведению переговоров по конвенции о радиологическом оружии. Мы считаем Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), процесс в рамках Саммита по ядерной безопасности и Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма полезными начинаниями в этой связи. Однако рассмотрение вопросов, вызывающих эту озабоченность, не должно становиться оправданием для проведения политики дискриминации в отношении отдельных стран.

Что касается лишения террористов возможностей для приобретения ОМУ, обладания им и его применения, то государства вводят меры контроля за экспортом, национальные меры по физической защите и другие соответствующие меры и обеспечивают их соблюдение, а также предпринимают другие связанные с этим действия для того, чтобы связанные с ОМУ технологии не попали в руки террористов. Международная помощь и наращивание потенциала по-прежнему остаются областями, которые требуют пристального внимания.

Для того чтобы повысить уровень легитимности международных усилий в этой области, необходимо, чтобы более широкий и представительный форум Организации Объединенных Наций рассмотрел такие промежуточные меры, как принятие Советом Безопасности резолюций 1540 (2004) и 1673 (2006), призванных восполнить пробел в международном праве. Мы разделяем широко распространенное мнение, что наилучшей гарантией

от угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его уничтожение.

Добросовестно соблюдая существующие договорные режимы, такие как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, можно эффективно противодействовать большинству таких угроз. Скорейшее уничтожение запасов химического оружия укрепило бы уверенность в том, что вероятность их приобретения и применения террористами отсутствует. Однако до тех пор, пока процесс уничтожения химического оружия продвигается медленными темпами и существуют его огромные запасы, будет также сохраняться возможность его попадания в руки террористов.

Более серьезную озабоченность должен вызывать контроль над биологическим оружием, особенно в промышленно развитых государствах, поскольку они широко используют биологические агенты. Поэтому следует укреплять Конвенцию по биологическому оружию, в частности, посредством завершения протокола о контроле, переговоры по которому ведутся более восьми лет. Возобновление этого процесса в полной мере послужило бы цели содействия международному миру и безопасности, а также устранило бы опасения, выраженные, например, в проекте резолюции.

Мы считаем, что для предотвращения возможности получения террористами доступа к ОМУ должна быть разработана всеобъемлющая стратегия. Она должна предусматривать лишение террористических организаций их оперативных и организационных потенциалов; укрепление уже действующих соответствующих многосторонних режимов; согласование универсального договора для заполнения пробелов, существующих в нынешних международных соглашениях; расширение возможности государств выполнять обязательства по глобальным договорам и устранять коренные причины терроризма.

Необходимо проводить различие между борьбой с терроризмом и нераспространением. В данном проекте резолюции весьма уместно упоминается заключительный документ шестнадцатой Конференции глав государств и правительств стран — участниц Движения неприсоединения (см. A/67/506), в котором Движение излагает свою

позицию по вопросу об оружии массового уничтожения и терроризме. Мы хотели бы напомнить Комитету о том, что в контексте проблемы терроризма в том же документе также особо отмечается необходимость устранения причин, которые порой ведут к терроризму: угнетения, несправедливости и лишений.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/68/L.23, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Исламская Республика Иран как одна из главных жертв террористических актов всегда поддерживала меры по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях на недискриминационной основе. Руководствуясь этой принципиальной позицией, моя страна поддерживала данный проект резолюции с момента его представления в Первом комитете.

Однако в проектах резолюций, внесенных в этом году и в последние два года, содержится ссылка на так называемые саммиты по ядерной безопасности — закрытый, элитарный форум для проведения селективной политики в области ядерной безопасности, основанной на той посылке, что обладание ядерным оружием лишь несколькими государствами должно сохраняться, и что единственная серьезная проблема заключается в том, как обезопасить такие вооружения и материалы, необходимые для их производства.

В результате тщательного анализа документов этих встреч становится ясно, что в них не содержится ни одного слова о ядерном разоружении или о полной ликвидации ядерного оружия, что является единственной абсолютной гарантией против угрозы, создаваемой ядерным оружием для регионального и международного мира и безопасности. Кроме того, этот подход не приемлем в тех ситуациях, когда определенные страны обсуждают некоторые важные вопросы за пределами Организации Объединенных Наций, а потом обращаются к ней с просьбой одобрить их решения, чтобы придать им законную силу.

С нашей точки зрения, вопрос о ядерной безопасности является одной из важных проблем, которые надо рассматривать открыто, всесторонним и

транспарентным образом в соответствующих многосторонних организациях при равноправном участии всех государств. Поэтому такой дискриминационный подход для нас совершенно неприемлем. Несмотря на наше полное согласие с основной идеей проекта резолюции, упоминание в нем данной встречи вынудило нашу делегацию, которая присоединилась к консенсусу, отмежеваться от содержащегося в нем пункта относительно так называемых саммитов по ядерной безопасности.

Председатель (говорит по-арабски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции по проектам резолюций, содержащимся в блоке 2.

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций, содержащихся в блоке 3. Сначала я предоставляю слово делегациям, изъявившим желание выступить с заявлениями общего характера по блоку 3.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (говорит по-испански): В рамках этого тематического блока Куба является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/68/L.41, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», который рассматривается сегодня, а также проекта резолюции A/C.1/68/L.40, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», который будет рассматриваться в ближайшие дни.

Что касается рассматриваемой темы, Куба осознает общую заинтересованность всего человечества в освоении космического пространства в мирных целях и на благо научного и экономического развития. В этом контексте мы вновь заявляем о том, что все страны имеют право на использование и исследование космического пространства в мирных целях. Считаем, что гонка вооружений в космическом пространстве связана с серьезной угрозой международному миру и безопасности. Поэтому Куба убеждена в важности и необходимости дальнейшего укрепления международных мер повышения транспарентности и доверия в космическом пространстве.

Куба считает, что эти два проекта резолюций представляют собой важный вклад в усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, поскольку в них содержатся такие конкретные положения, как

требования предварительного уведомления, проверки и последующих мер для обеспечения большей транспарентности в космической деятельности. Вместе с тем Куба считает, что Комиссии по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Надеемся, что государства-члены, как и в предыдущие годы, одобряют предлагаемые поправки.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/68/L.41, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/68/L.41, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», был внесен представителем Шри-Ланки на 18-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.41 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2. К числу его авторов присоединились следующие страны: Беларусь, Китай, Ирак, Казахстан и Кыргызстан.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция,

Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/68/L.41 принимается 175 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-арабски*): На этом Комитет завершает рассмотрение проектов резолюций из блока 3.

Теперь Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций, содержащихся в блоке 4.

Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера по блоку 4.

Г-жа Гансландт (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза с заявлением общего характера по ряду соответствующих резолюций, включенных в блок 4. К данному заявлению присоединяются также следующие страны: Албания, Австралия, Бангладеш, Бенин, Босния и Герцеговина, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Габон, Исландия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Мексика, Черногория, Норвегия, Палау, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Тринидад и Тобаго и Турция.

Все страны, поддержавшие это заявление, присоединились к консенсусу по данным проектам резолюций. Тем не менее, мы хотели бы подчеркнуть некоторые особенно актуальные аспекты в их контексте.

За последние недели мы присоединились ко многим другим государствам, заявив о том значении, которое мы придаем эпохальному Договору о торговле оружием (ДТО). Договор стал результатом конструктивного, всеобъемлющего и всеохватного семилетнего процесса, который поддерживает группа государств из различных географических регионов. Мы с самого начала поддерживали данный процесс, самым активным образом содействуя широкому распространению его принципов. ДТО устанавливает надежные и эффективные общие международные стандарты для регулирования и совершенствования регламентирования международной торговли обычными вооружениями, а также создает новый многосторонний механизм для обеспечения транспарентности и подотчетности в рамках этой торговли. Он также помогает предотвратить безответственную и незаконную передачу оружия.

В апреле этого года 154 государства проголосовали за принятие ДТО, и на сегодняшний день его подписали уже 114 государств. В случае осуществления ДТО на эффективной и широкой основе он будет способствовать более ответственной и транспарентной передаче вооружений на международном уровне и поможет искоренить незаконную

торговлю. Подписав и ратифицировав Договор, государства смогут сохранить на международном уровне порожденную им динамику. Все страны, присоединившиеся к этому заявлению, уже подписали Договор, а национальные процедуры ратификации уже либо завершены, либо находятся на стадии осуществления.

Мы осознаем проблемы, с которыми сталкивается новый Договор, в частности, необходимо обеспечить его скорейшее вступление в силу и эффективное осуществление, а также работать над его универсализацией. Мы готовы внести активный вклад в их преодоление и работать для скорейшего вступления в силу Договора и полного его осуществления. Поэтому мы хотели бы выразить надежду на то, что в будущем в ходе наших обсуждений успех ДТО будет более энергично отражен в соответствующих резолюциях, как в этом году.

Мы также хотели бы подчеркнуть значение первой в истории резолюции Совета Безопасности, посвященной исключительно проблеме стрелкового оружия и легких вооружений — резолюции 2117 (2013), принятой 26 сентября. Стрелковое оружие и легкие вооружения чаще всего используются в вооруженных конфликтах, в результате чего их жертвами неизменно становятся миллионы гражданских лиц. Резолюция 2117 (2013) дает нам возможность активизировать и усилить международные усилия по решению проблемы незаконной передачи стрелкового оружия и легких вооружений, содействовать обеспечению мира и стабильности, а также уменьшить масштабы человеческих страданий. Договор о торговле оружием также признан в качестве одного из ключевых элементов этой резолюции.

И, наконец, как в Договоре о торговле оружием, так и в резолюции 2117 (2013), соответственно, признается, что незаконные или неэффективно регулируемые поставки оружия подпитывают вооруженные конфликты и влекут за собой целый спектр негативных последствий для прав человека, гуманитарной деятельности, развития, социально-экономических аспектов, и в частности для безопасности гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, включая их несоразмерное воздействие на насилие в отношении женщин и девочек, на усугубление сексуального и гендерного насилия, а также на вербовку и использование детей сторонами

в вооруженных конфликтах в нарушение применимых норм международного права.

Мы приветствуем эти обнадеживающие признаки расширения гуманитарной помощи, и в частности повышения уровня осведомленности о гендерных вопросах в области разоружения и контроля над вооружениями. Однако мы сожалеем, что эти важные события не получили отражения в тексте резолюций, конкретно рассматривающих вопрос стрелкового оружия и легких вооружений.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени Нидерландов и 66 авторов я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях». В этом году мы изменили последовательность представления проекта резолюции, перейдя с двухгодичной на трехгодичную основу, что позволило нам привести проект резолюции в большее соответствие с порядком работы группы правительственных экспертов по транспарентности в вооружениях.

Кроме того, мы включили в резолюцию текст, приветствующий принятие Договора о торговле оружием, а также рекомендации группы правительственных экспертов, подчеркнутые в докладе Генерального секретаря за 2013 год (S/2013/503). Мы провели официальные консультации по проекту текста и попытались отразить в нем максимальное количество сделанных в ходе заседания замечаний.

Г-жа Кроули (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия рада присоединиться к консенсусу по ряду проектов резолюций в блоке вопросов 4, которые касаются знаменательного прорыва в области обычных вооружений в этом году: принятия Договора о торговле оружием (ДТО).

Новая Зеландия внесла активный вклад в интенсивный многолетний межрегиональный процесс, который привел к успешному завершению ДТО. Хотя не удалось достичь консенсуса, мы с удовлетворением отметили принятие окончательного текста Договора подавляющим большинством голосов в Генеральной Ассамблее, что послужило еще одним подтверждением важности и значения Договора. Мы очень рады тому, что оказались в числе первых из ныне 114 государств, подписавших ДТО, который почти все делегации приветствовали как крупнейшее недавнее достижение в области разоружения. Разумеется, недостаточно

согласовать Договор, поэтому Новая Зеландия намерена и впредь играть активную роль в деле вступления его в силу и осуществления.

Новая Зеландия считает Договор важным и необходимым шагом вперед в глобальной борьбе по пресечению незаконной торговли обычными вооружениями. ДТО приблизит нас к достижению нашей общей цели: смягчить серьезные последствия этой торговли для безопасности и гуманитарной деятельности, в частности на основе охвата стрелкового оружия и легких вооружений, что подчеркнуто в ряде представленных нам сегодня проектах резолюций.

С учетом важного содержания этих проектов резолюций Новая Зеландия высоко ценит усилия основных авторов по достижению консенсуса, к которому мы, разумеется, с удовольствием присоединяемся. В контексте значимости ДТО и практически универсальной поддержки его со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций мы искренне надеемся, что в будущих подобных проектах резолюций будет более энергично подчеркнут успех Договора.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции до голосования по проектам резолюций в блоке вопросов 4.

Г-н Фарес (Ливия) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Ливии по проекту резолюции A/C.1/68/L.3, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Ливия не является участником Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, и временное правительство в настоящее время не может рассмотреть возможность подписания Конвенции или присоединения к ней.

Тем не менее, Ливия разделяет озабоченность международного сообщества в отношении противопехотных наземных мин в связи с гуманитарными катастрофами и экологическим ущербом, к которым они приводят, а также в связи с создаваемыми ими препятствиями на пути развития. Ливия сталкивается с проблемой наземных мин и неравновесия пережитков войны со времен Второй

мировой войны, однако ее лишь усугубили десятки тысяч мин, установленных по всей территории страны силами Каддафи.

Организация Объединенных Наций и целый ряд неправительственных организаций оказывают помощь соответствующим компетентным органам Ливии в ликвидации мин и очистке складов оружия, которые были разрушены после свержения диктатуры. В этой связи Ливия хотела бы выразить признательность странам и организациям гражданского общества, которые оказали техническую и финансовую помощь в целях обеспечения ликвидации наземных мин, установленных диктатурой, и реабилитации жертв, которые получили ранения. Мы надеемся на то, что нам будет предоставлена дополнительная помощь, с тем чтобы эти мины были навсегда ликвидированы.

Исходя из этих гуманитарных соображений, Ливия впервые изменит свою прежнюю позицию при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы не воздержимся, а проголосуем за проект резолюции A/C.1/68/L.3.

Г-н эль-Умни (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.3, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Марокко, принимавшее активное участие в процессе подготовки Оттавской конвенции, приняло решение голосовать за проект резолюции A/C.1/68/L.3, как оно поступает с 2004 года, с тем чтобы вновь заявить о своей поддержке преимущественно гуманитарных целей Конвенции, в частности в том, что касается защиты гражданского населения от неприемлемого ущерба, причиняемого противопехотными минами. Кроме того, ратификация Марокко в марте 2002 года исправленного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и регулярное представление с 2003 национального доклада об осуществлении

положений этого Протокола отражают поддержку Марокко всеобщего стремления к ликвидации противопехотных мин.

В этой связи Марокко реализует положения Оттавской конвенции в отношении разминирования, уничтожения запасов, информационно-просветительской деятельности, подготовки кадров и оказания помощи жертвам противопехотных мин. В данном контексте мы хотели бы отметить следующие три момента: во-первых, значительные усилия по разминированию, предпринятые Королевскими вооруженными силами, которые позволили извлечь и уничтожить тысячи противопехотных и противотанковых мин и неразорвавшихся боеприпасов; во-вторых, усилия марокканских властей по оказанию помощи жертвам и удовлетворению их потребностей в медицинской, социальной и экономической реабилитации и, в-третьих, поддержку, которую Марокко оказывает странам региона в области разминирования, а также продолжение диалога с неправительственными организациями в интересах достижения целей Конвенции.

С 2006 года Королевство Марокко добровольно представляет доклад в соответствии со статьей 7 Оттавской Конвенции. Кроме того, Марокко также регулярно принимает участие в совещаниях государств-участников и конференциях по рассмотрению действия Конвенции. Приверженность Марокко Оттавской конвенции является стратегической целью, которая связана с настоящими потребностями в области безопасности в контексте сохранения своей территориальной целостности.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Делегация Российской Федерации хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/68/L.30 — «Транспарентность в вооружениях».

В отличие от прошлых лет российская делегация вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции L.30. Главная причина в том, что упоминание Договора о торговле оружием (ДТО) в преамбуле не соответствует общему контексту документа. Ссылка на количество подписей и ратификаций Договора не имеет ничего общего с задачей повышения транспарентности передачи обычных вооружений. Кроме того, крайне спорным считаем тезис, что вступление ДТО в силу будет способствовать большей прозрачности оружейных поставок.

Элементарное прочтение соответствующих статей свидетельствует, что Договор предполагает информационный обмен только между государствами-участниками. Обнародование данных о передачах и свободный доступ к ним, например, со стороны международной общественности Договор не предусматривает. Более того, в Договоре прописаны исключения, когда государства вправе воздержаться от предоставления сведений.

У нас нет сомнений, что таким правом многие правительства воспользуются. В этой связи стоит вопрос, о каком повышении транспарентности говорят авторы проекта резолюции. Все замечания были изложены на неофициальных консультациях, причем не только представителями Российской Федерации, но и рядом других государств. Мы предлагали и возможные компромиссные развязки. Однако, судя по окончательному варианту A/C.1/68/L.30, который мы с вами видим, авторы попросту проигнорировали попытки выправить текст резолюции. В такой ситуации российская делегация не можем поддержать нынешний проект резолюции A/C.1/68/L.30.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-арабски*): Хорошо известно, что, как и в случае с Ливией, у нас есть серьезная проблема, связанная с минами. Поэтому я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции, касающемуся противопехотных мин (A/C.1/68/L.3).

(*говорит по-английски*)

Я выступаю, чтобы разъяснить, почему Египет намерен воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.3. Египет воздержится при голосовании по проекту резолюции, касающемуся Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, по причине чрезвычайно несбалансированного характера этого документа, который был разработан и утвержден за пределами Организации Объединенных Наций.

Египет ввел мораторий на производство и экспорт наземных мин в 1980 году, задолго до заключения Оттавской конвенции. Египет считает, что в Конвенции отсутствует необходимое равновесие между гуманитарной озабоченностью, связанной с производством и использованием противопехотных мин, и их законным использованием в военных

целях для охраны границ, особенно в странах, имеющих протяженные границы.

Конвенция не возлагает никакой юридической ответственности на государства за удаление противопехотных мин, установленных ими на территориях других государств, что делает для многих государств практически невозможным удовлетворить свои потребности в области устойчивого развития. Это особенно верно в случае Египта, который по-прежнему страдает от миллионов противопехотных мин, установленных на его территории воюющими государствами во время Второй мировой войны. Эта проблема усугубляется ввиду слабости положений, касающихся международного

сотрудничества в соответствии с Конвенцией, которые все еще очень ограничены и в значительной степени зависят от воли государств-доноров.

Тот факт, что Оттавская Конвенция не является универсальной, отражает отсутствие международного консенсуса по этим положениям, отчасти в силу того, что она была заключена за пределами Организации Объединенных Наций. Это напоминает нам о настоятельной необходимости заключения соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения в рамках Организации Объединенных Наций, а не за ее пределами.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.